Рощин Борис Евгеньевич

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ Н. И. БУХАРИНА НА ОРГАНИЗАЦИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/7/11.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 7 (38). С. 48-50. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

11. Wasmund K. Leitbilder und Aktionsformen Jugendlicher nach dem Zweiten Weltkrieg in Deutschland bis zu den 60er Jahren // Jugendprotest und Generationenkonflikt in Europa im 20. Jahrhundert. Düsseldorf: Verlag Neue Gessellshaft GmbH, 1986.
12. Weinberger M.-L. Jugendprotest 1981 // Ibidem.

УДК 929

Борис Евгеньевич Рощин
Костромской государственный университет им Н. А. Некрасова

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ Н. И. БУХАРИНА НА ОРГАНИЗАЦИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА©

Необходимо уничтожение так называемой «свободы труда».
Ибо последняя не мирится с правильно организованным, «плановым» хозяйством
и таким же распределением рабочих сил.
Н. И. Бухарин

Очевидно, историческое прошлое предопределяет настоящее и (в определенной степени) ориентирует в будущее. Глубокое изучение, объективная оценка и учет исторического опыта позволяют более эффективно решать современные задачи (в т.ч. смягчить острые проблемы), избежать явных ошибок. Процесс правового регулирования социально-трудовой сферы российского общества прошел достаточно самобытный эволюционный путь. Формирование основных институтов отраслевой системы российского трудового права непосредственно связано со сменой «общественно-экономической формации», в результате радикальных революционных преобразований в окт. 1917 г. Незамедлительное построение системы социалистической организации труда российского пролетариата вызвало (обусловило) объективную необходимость создания принципиально новой, самостоятельной (т.е. имеющей предмет и метод правового регулирования) отрасли советского права. Основой формирования системы нового советского права (в т.ч. трудового) явилась соответствующая марксистско-большевистская идеология. И. Я. Киселев отмечал: «Советское трудовое право было рождено в результате коренных революционных преобразований в России после захвата власти большевиками… Советская власть без промедления стала формировать новое трудовое законодательство на основе программных установок и требований РСДРП» [1, с. 29]. Среди государственных деятелей советской формации и партийных теоретиков-идеологов большевизма (в т.ч. «стоявших у руля революции»), оказавших заметное влияние на процесс организации социалистического труда (следовательно, и на генезис отраслевой системы российского трудового права), противоречивая фигура Бухарина не осталась в стороне. Целью данной работы является рассмотрение некоторых основных идей (взглядов) Н. И. Бухарина по вопросам построения новой формы социалистической организации труда, в контексте формирования правовых основ системы советского трудового права, в период 1918-1920 гг. Основой формирования системы социалистической организации труда (и новой системы российского трудового права) стала соответствующая марксистско-большевистская идеология, которая уделяла первостепенное внимание рабочему вопросу. «Во всякой социалистической революции…выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация», - отмечал В. И. Ленин в своей работе «Очередные задачи советской власти» (1918 г.) Создание исторически новой, ранее неизвестной, более прогрессивной (по мнению идеологов большевизма) формы организации соцтруда, осуществлялось в условиях государственной политики, получившей название «военный коммунизм». Эпоха «военного коммунизма» ознаменовалась «красногвардейской атакой на капитал» и имела свои специфические особенности: а) поэтапная (и в то же время достаточно стихийная) национализация (огосударствление) основных средств производства; б) крайне жесткие (императивные) методы государственного управления; в) фактическая отмена товарно-денежного оборота (и попытка замены его натуральным товарообменом); г) централизация государственной власти; д) начало огосударствления российских профсоюзов и т.п. Одним из основных принципов политики «военного коммунизма» стал принцип всеобщей трудовой повинности. «Нам надо заставить работать в новых организационно-государственных рамках. Недостаточно «убрать вон» капиталистов, надо… поставить их на новую государственную службу… Хлебная монополия, хлебная карточка, всеобщая трудовая повинность являются в руках пролетарского государства… самым могучим средством учета и контроля… Это средство контроля и принуждения к труду посильнее законов конвента и гильотины… Гильотина только запугивала, только сламывала активное сопротивление. Нам этого мало», - писал В. И. Ленин в своей работе «Удержат ли большевики государственную власть» (сент. 1917 г.). На протяжении первого года становления диктатуры пролетариата (1918 г.) принцип принудительного труда последовательно и неотступно проводился (при помощи ряда нормативно-правовых актов) в жизнь.

© Рощин Б. Е., 2010

Кульминацией правовой регламентации принудительного труда стало принятие первого в российской истории Кодекса Законов о Труде (КЗоТ РСФСР) в дек. 1918 г. Раздел l данного нормативно-правового акта устанавливал (легализовал) трудовую повинность для всех граждан (за некоторыми исключениями) РСФСР. «Власть… в силу необходимости беспощадно (и идиотски нерационально) начинает принуждать население работать… За уклонение и нарушение декретов о трудовой повинности устанавливается беспощадная кара. Вводятся в силу самые грубые, но сильнодействующие зверские стимулы… Если раньше протестовали против 9-часовой работы, то теперь вынуждены работать без протеста вдвое больше», - констатировал крупный социолог XX века П. Сорокин в своей фундаментальной работе «Социология революции» [4, с. 92]. При решительном отказе советской власти от достижений и «ценностей буржуазного права», источниками правового регулирования системы социалистической организации труда стали различные правовые нормативы (декреты, постановления, инструкции, положения, распоряжения, решения профсоюзов, резолюции съездов и т.п.), принимаемые в контексте государственной идеологии. Важной идеологической основой для практического осуществления всего комплекса соответствующих мероприятий по внедрению принципов социалистического труда, являлась деятельность определенных государственно-партийных «вождей» - идеологов большевизма. Их политические взгляды (идеи) нередко (воплощаясь в формы правовых нормативов) становились источниками советского (в т.ч. трудового) права. Среди решительных сторонников милитаризации труда (его всеобщности и принудительности) заметную роль сыграла фигура Н. И. Бухарина. Н. И. Бухарин изначально полагал, что в генезисе капитализма и социализма кроются принципиальные различия. Он противопоставил эволюционные пути двух формаций (капитализма и социализма): «…капитализм не строили, он строился. Социализм, как организованную систему, пролетариат строит… Если процесс создания капитализма был стихийным, то процесс строительства коммунизма является в значительной степени сознательным, то есть организованным процессом… Эпоха коммунистического строительства будет поэтому неизбежно эпохой планомерной и организованной работы; пролетариат будет решать свою задачу, как общественно-техническую задачу построения нового общества…» [2, с. 121]. Среди ряда теоретических работ Н. И. Бухарина наиболее заметно выделяется его исследование под названием «Экономика переходного периода», появившееся на кульминационном этапе политики «военного коммунизма» (май 1920 г.). В главе «Внеэкономическое принуждение в переходный период», вполне открыто (что соответствовало конкретно-историческим условиям и духу времени) мотивировалась необходимость (и практическая «ценность») революционного насилия, как основного метода пролетарской диктатуры. Позволю себе привести достаточно объемную цитату из данной главы, которая вполне наглядно и красноречиво отражает основные идеи (взгляды) Бухарина (на организацию соцтруда), обусловленные специфическими особенностями политики «военного коммунизма». В частности, Н. И. Бухарин утверждал: «В переходную эпоху, когда одна производственная структура сменяется другой, повивальной бабкой становится революционное насилие. Это революционное насилие должно разрушить оковы развития общества, т.е. с одной стороны, старые формы «концентрированного насилия», ставшего контрреволюционным фактором, старое государство и старый тип производственных отношений. Это революционное насилие, с другой стороны, должно активно помочь формированию новых производственных отношений, создав новую форму «концентрированного насилия», государство нового класса… С одной стороны, следовательно, насилие играет роль разрушающего фактора, с другой - оно является силой сцепления, организации, строительства. Чем больше по своей величине эта «внеэкономическая сила», …тем меньше издержки переходного периода (при прочих равных условиях, конечно), тем короче этот переходный период, тем скорее устанавливается общественное равновесие на новой основе и тем быстрее кривая производительных сил начинает подниматься кверху… Необходимо уничтожение так называемой «свободы труда». Ибо последняя не мирится с правильно организованным, «плановым» хозяйством и таким же распределением рабочих сил. Следовательно, режим трудовой повинности и государственного распределения рабочих рук при диктатуре пролетариата выражает уже сравнительно высокую степень организованности всего аппарата и прочности пролетарской власти. С более широкой точки зрения, т.е. с точки зрения большего по своей величине исторического масштаба, пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как парадоксально это ни звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи» [3, с. 344-345].

Известно (и исторический опыт это подтверждает), любую социальную революцию задумывают (замышляют) «неисправимые романтики», воплощают практически - революционно настроенные фанатики, а пользуются результатами (благами) революции… (известно кто). Очевидно, любая революция (в конечном итоге) уничтожает своих героев («пожирает своих детей»). Подобной участи, как известно, не избежал и Н. И. Бухарин, вознесенный (в результате большевистской революции в окт. 1917 г.) на вершину партийной власти (хотя никаких официальных государственных постов он не занимал, но играл особую роль в Политбюро «ведущего, а впоследствии и официального теоретика большевизма»). Стивен Коэн в своей известной книге о Бухарине отмечал: «…такое возвышение стало придавать известности Бухарина неблагоприятный оттенок…чем дольше большевики находились у власти, …тем больше вожди партии считали необходимым систематизировать и канонизировать свою идеологию» [2, с. 115].

В заключении следует отметить, что процесс формирования системы советского трудового права (в самостоятельную правовую отрасль) непосредственно обусловлен радикальной сменой общественно-экономического уклада, в результате государственного переворота в России (окт. 1917 г.) Идейные установки советских государственных деятелей, резолюции партсъездов по вопросам труда, деятельность российских профсоюзов, деятельность всевозможных субъектов правотворчества, труды идеологов большевизма, - все это определило своеобразную формулу дальнейшего развития трудового права, как юридической науки советского образца (в избыточной степени идеологизированной и политизированной). У истоков советского трудового права стояли известные теоретики и практики марксизма, среди которых Николай Иванович Бухарин, - ортодоксальный марксист, яркий идеолог большевизма, типичный незаурядный «продукт» своей эпохи, оставивший заметный след (несмотря на долгие годы забвения) в российской истории, периода «военного коммунизма» и НЭПа.

Список литературы

1. **Киселев И. Я.** Трудовое право России и зарубежных стран. М.: Эксмо, 2005. 608 с.
2. **Коэн С.** Бухарин: политическая биография. 1888-1938. М.: Прогресс, 1988. 570 с.
3. **Лацис О. Р.** Перелом: опыт прочтения несекретных документов. М.: Политиздат, 1990. 399 с.
4. **Сорокин П. А.** Социология революции. М.: Астрель, 2008. 784 с.

УДК 94(47).084

Борис Евгеньевич Рощин
Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова

РАБОЧИЙ ВОПРОС В РЯДЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РОССИЙСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В 1917 Г. ©

Процесс стремительного формирования и эволюции самостоятельной отраслевой системы российского (советского) трудового права восходит к периоду радикальных революционных преобразований (окт. 1917 г).

Рабочий вопрос в марксистско-большевистской идеологии имел ключевое значение, а проблемы правового регулирования социально-трудовой сферы, - гипертрофированный характер. Особенности большевистской трудоправовой идеологии определили соответствующую формулу дальнейшего эволюционного пути российского (советского) трудового права (как локальной отрасли, юридической науки, учебной дисциплины). Однако проблемам рабочего вопроса уделяли пристальное внимание не только теоретики и практики большевизма, но и другие партии (течения, движения) социалистической направленности. Идеологические истоки современного трудового права России просматриваются не только в программных установках большевистской партии (в работах партийных теоретиков большевизма), но и в соответствующих источниках ряда российских социалистических партий, периода партийного плюрализма. Так, идеологические установки российских социалистов нашли свое литеральное закрепление в ряде муниципальных программ дооктябрьского периода.

Целью работы является краткий анализ основных идей по урегулированию рабочего вопроса, провозглашенных социалистами. За основу анализа избраны примеры трех, наиболее полно разработанных муниципальных программ социалистических российских партий: муниципальная программа социалистов-революционеров; муниципальная программа народно-социалистической партии; муниципальная программа Петроградской организации РСДРП (меньшевиков).

Рабочий вопрос, в условиях модернизации (по пути демократизации) местного самоуправления (осуществляемой с февраля по октябрь 1917 года), представлял собой систему определенных (в большей степени декларативных) мероприятий по урегулированию социально-трудовой сферы российского общества. Элементами данной системы мероприятий являлись: 1) рабочее время и время отдыха; 2) государственное социальное страхование работников; 3) особенности регулирования труда отдельных категорий работников; 4) охрана и защита прав трудящихся и ряд других.

Наиболее полно рабочий вопрос сформулирован в муниципальной программе социалистов-революционеров, составленной муниципальной комиссией при Московском комитете ПСР (партия социалистов-революционеров). Проблемы рабочего времени (и времени отдыха) партии социалистов- революционеров провозглашали решать следующим образом:

а) городское управление (в рамках муниципалитета) «должно стремиться в интересах здоровья трудящихся масс, к дальнейшему понижению продолжительности труда, в зависимости от отдельных служб и производств» (т.е. продолжительность рабочего дня могла быть менее 8 часов, согласно постановления органа местного самоуправления);

© Рощин Б. Е., 2010